УДК 1:316.7:2-67:130.2
DOI 10.30792/2949-5768-2025-10-98-105

Э. С. Лазаренко, Н. И. Осмонова

КОНЦЕПЦИИ ТРАДИЦИОНАЛИЗМА И ИННОВАЦИЙ В АДАПТАЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ МАХАЯНЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА И КЫРГЫЗСТАНА)

Социально-культурное пространство Центральной Азии складывалось под влиянием исламской традиции, кочевого наследия и буддийского направления махаяны. В современных условиях философия махаяны, опирающаяся на принципы сострадания, мудрости и взаимозависимого происхождения, становится основой для поиска новых этических и культурных стратегий в обществе.

Цель работы заключается в выявлении взаимодополняемости концепций традиционализма и инноваций в процессе адаптации философии махаяны в Центральной Азии в эпоху «Пяти форм упадка» современного мира. Задачи включают определение ключевых категорий, анализ традиционалистских и компаративных подходов, а также рассмотрение примеров практической реализации буддийских принципов в социокультурной среде региона.

Исследование основано на методах философской компаративистики, герменевтического и феноменологического анализа. Сравнительный подход позволил выявить особенности культурной трансформации махаяны в Казахстане и Кыргызстане, а также рассмотреть концепцию «селективной традиции» в контексте современного межкультурного взаимодействия. Установлено, что адаптация философии махаяны в Центральной Азии представляет собой динамичный процесс, при котором традиция переосмысливается и становится источником инновационных форм духовности. Практические примеры демонстрируют синтез древних буддийских принципов и современных образовательных инициатив. Философия махаяны в регионе выступает как фактор культурной модернизации, обеспечивающий баланс между сохранением традиции и развитием инноваций. Синтез традиционалистских и новаторских подходов способствует формированию новой духовной идентичности и углублению межкультурного диалога.

Ключевые слова: мировоззрение махаяны, традиционализм, инновации, «Пять форм упадка», философская компаративистика, Центральная Азия, социальная сплоченность.

E. S. Lazarenko, N. I. Osmonova

CONCEPTS OF TRADITIONALISM AND INNOVATION IN THE ADAPTATION OF MAHĀYĀNA WORLDVIEW IN CENTRAL ASIA (A CASE STUDY OF KAZAKHSTAN AND KYRGYZSTAN)

The socio-cultural landscape of Central Asia has been shaped by Islamic traditions, nomadic heritage, and Mahayana Buddhism. In the context of global transformations, the Mahayana

Лазаренко Эльмира Сатывалдиевна – кандидат политических наук, докторант кафедры философии и религиоведения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кыргызско-российский славянский университет им. Б. Н. Ельцина (г. Бишкек, Кыргызстан). E-mail: elmira.satyvaldy@gmail.com.

[1] Осмонова Нургуль Исраиловна – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и религиоведения Государственного образовательного учреждения высшего профессионального образования Кыргызско-российский славянский университет им. Б. Н. Ельцина (г. Бишкек, Кыргызстан). E-mail: osmonova_ni@mail.ru.

worldview, grounded in compassion, wisdom, and dependent origination, provides a framework for developing new ethical and cultural paradigms in modern societies. The purpose of this study is to demonstrate the complementarity of traditionalism and innovation within the adaptation processes of Mahayana philosophy in Central Asia during the era of the Five Declines of the modern world. The research objectives include defining key concepts, analyzing comparative philosophical approaches, and exploring practical examples of Buddhist ethical integration.

The methodological basis relies on philosophical comparativism, supported by hermeneutic and phenomenological analysis. The comparative framework allowed the identification of specific features of Mahayana adaptation in Kazakhstan and Kyrgyzstan and the interpretation of "selective tradition" as a mechanism of cultural transformation.

The study reveals that the adaptation of Mahayana philosophy in Central Asia is a dynamic process of creative reconstruction in which tradition becomes a source of innovation. Practical cases demonstrate how Mahayana principles are integrated into educational and spiritual initiatives, promoting ethical awareness and cultural renewal.

Mahayana philosophy serves as a factor of cultural modernization, maintaining a balance between continuity and innovation. This synthesis contributes to the formation of a new type of spiritual identity and enhances intercultural dialogue in the region.

Keywords: Mahayana worldview, traditionalism, innovation, Five Forms of Decline, philosophical comparativism, Central Asia, social cohesion.

Введение

Как известно, социальная культура Центральной Азии тесно связана с исламом, кочевым наследием и духовными учениями, предшествующими исламу, такими как тенгрианство и буддийское направление махаяны. Адаптация мировоззрения махаяны оказывает влияние на формирование альтернативных этических и философских систем в современных обществах.

Цель данной работы – демонстрация взаимодополняемости концепций традиционализма и инноваций в контексте адаптационных процессов мировоззрения махаяны в пространстве Центральной Азии в эпоху «Пяти форм упадка» современного мира.

Для изучения этих процессов в работе применены методы философской компаративистики, ранее исследованные автором, представлены дефиниции концепций традиционализма и инноваций, анализ «Пяти форм упадка» и предложены взаимодополняемые подходы к адаптации древних учений махаяны. Кроме того, приведены практические примеры отслеживания этических принципов, изучения древних символических текстов сутр и медитации осознанности на развитие нравственных ценностей в обществе.

Проанализируем, каким образом в контексте взаимодополняемости концепций традиционализма и инноваций, международное сотрудничество и обмен опытом между странами могут способствовать распространению мировоззрения махаяны и созданию устойчивых решений для борьбы с вызовами «Пяти форм упадка».

Методология

Методологическая основа исследования заключается в применении методов философской компаративистики, ориентированной на сравнительный анализ концепций традиционализма и инноваций в социокультурном контексте Центральной Азии, преимущественно на примерах Казахстана и Кыргызстана.

В соответствии с определением, предложенным российским философом-компаративистом А. С. Колесниковым, философская компаративистика рассматривается

как исследовательский подход, включающий процессы рецепции, ассимиляции, интеграции и синтеза в рамках межкультурного взаимодействия [Колесников 2004].

В рамках данного исследования проведены определение и сравнительный анализ ключевых концепций традиционализма и инноваций. Среди современных представителей традиционалистской мысли выделяются Р. Генон, Дж. Эвола, Р. Абеллио, А. Бенуа и М. Элиаде, чьи подходы объединяет стремление к восстановлению первоначальной примордиальной Традиции.

В частности, Рене Генон (1886–1951) формулирует концепцию «интегрального традиционализма», основанного на сверхрациональной метафизике, выражающейся в универсальных формах различных духовных практик традиционных обществ [2000]. Этот подход подчеркивает фундаментальное единство духовного опыта человечества.

В учениях махаяны Традиция мыслится не как застывшая доктрина, а как живое проявление пустотности форм. Она не обладает собственной сущностью, а существует лишь в силу множества взаимозависимых условий – времени, контекста, носителей, линий передачи. Это понимание выразительно формулирует Нагарджуна в «Муламадхьямика-карике»:

> «То, что возникло в зависимости, – пустотно.
> То, что имеет зависимое происхождение, – условно.
> Это и есть Срединный путь» [2006: XXIV.18].

Современное исследование Традиции как динамического и неоднородного явления требует учета не только метафизических или доктринальных оснований, но и процессов отбора, интерпретации и легитимации, происходящих в культурной и исторической среде. В этом контексте представляет интерес концепция «селективной традиции», предложенная Р. Уильямсом. Согласно его подходу, Традиция – это не нейтральная передача прошлого, а результат отбора, при котором одни элементы прошлого канонизируются, а другие исключаются или маргинализируются в соответствии с идеологическими установками настоящего [Williams 1977].

Таким образом, любое обращение к Традиции предполагает не только изучение содержательной стороны передаваемых форм, но и анализ механизмов отбора и исключения, скрытых за фасадом «непрерывности».

Результаты

В процессе исследования выявлен ряд особенностей адаптации философии махаяны в культурной среде Центральной Азии, в частности в Кыргызстане и Казахстане. Одним из ключевых результатов стало понимание того, что восприятие традиционалистских концепций в регионах происходит не в форме прямого заимствования догматических положений, а через их творческое переосмысление в контексте локальных культурных кодов. Традиционализм, в его философском измерении, проявился как адаптивная структура, способная интегрировать в себя как элементы древних буддийских учений, так и современные идеи, отвечающие запросам постсовременного общества. Философия махаяны в этом процессе выступила как динамическая система, поддерживающая устойчивость идентичности через механизмы символической трансляции и культурной интерпретации. Анализ современных практик

показал, что основное внимание уделяется не буквальному следованию каноническим текстам, а практическому применению принципов сострадания *(каруна)*, мудрости *(праджня)* и пути бодхисаттвы в условиях изменяющегося общества. Эти принципы нашли отражение в образовательных, культурных и духовных инициативах, направленных на формирование нового типа личности – сочетающей глубокую традиционную укорененность с открытостью к инновациям. Особый интерес представляет феномен «селективной традиции» [Williams 1977], проявляющийся в осознанном выборе и переоценке философских положений махаяны в свете современных вызовов. В результате традиция перестает восприниматься как статичное наследие и становится источником для креативной рефлексии и духовного обновления. Как отмечает И. С. Урбанаева, процессы адаптации буддийской философии в постсоветском пространстве представляют собой не разрушение традиции, а ее трансформацию в новых культурных формах, что обеспечивает сохранение духовных ценностей и развитие инновационных направлений этики и мировоззрения [2016].

Таким образом, исследование подтвердило, что философские концепции традиционализма и махаяны, интегрируясь в культурный ландшафт Центральной Азии, формируют особый тип мировоззрения, где традиция и инновация находятся в состоянии динамического равновесия.

Практические примеры реализации философии махаяны

Примеры успешных проектов, реализуемых в различных сообществах Центральной Азии, подчеркивают, как духовные практики могут быть интегрированы в повседневную жизнь. Например, в Академии Классической Мудрости (АКМ, Казахстан, https://acikazakhstan.kz/) совместно с АКМ (Вена, Австрия, https://classicwisdomacademy.com/) проводятся курсы, разработанные Институтом азиатской классики (ACI), по основам буддийского учения, йоге и медитации. В Кыргызстане Научно-образовательная академия «Путь Истины» в рамках проекта «Единение» организует открытые занятия, направленные на физическую и духовно-нравственную трансформацию личности. В проекте «Гармония в семье» совместно с Институтом изучения йоги организуются семинары по анализу древних текстов и медитации. Эти инициативы не только повышают уровень осознанности, но и создают платформу для диалога между различными культурными и религиозными группами.

Международное сотрудничество также играет важную роль в распространении принципов махаяны и создании устойчивых решений для современных вызовов. Страны Центральной Азии обмениваются опытом с государствами Европы, Америки, Юго-Восточной Азии. Например, в Кыргызстане проходят фестивали йоги Нигумы (совместно с Институтом изучения йоги, Седона, США) и научные мероприятия и ретриты по изучению Сутры Будды Медицины (совместно с центром «Алмазная Гора», Аризона, США (https://www.diamondmountain.org/) и LLCA, Сингапур (https://www.gmcglobal.org/)). 7 апреля 2025 г. состоялся международный круглый стол «Традиции и инновации в Сутре Будды Медицины: целительный сплав древности и современности» (https://youtu.be/boMn6SuZcBE). Цель мероприятия – выявить инновационные подходы культурного феномена в использовании древнего наследия сутры Будды Медицины для адаптации к реалиям физического, психиче-

ского и духовного здоровья современного общества. 71 участник из 9 стран, таких как Китай, Сингапур, Россия, Израиль, Казахстан, Франция, Украина, Кыргызстан и Швеция, представляющие широкий спектр профессий и организаций, собрались для обсуждения культурологических и социальных аспектов сутры Будды Медицины. Древний инструмент – шестиразовый дневник осознанности «Тундрук» – внедренный в образовательные процессы во многих странах: Мексике, Австрии, Украине, Китае, России и других, находит свое применение в Казахстане и Кыргызстане. Эти инициативы реализуются в рамках международных проектов, круглых столов и конференций, способствуя обсуждению как духовных, так и практических аспектов устойчивого развития.

Дискуссия

Анализ феномена адаптации философии махаяны в контексте Кыргызстана и Казахстана открывает новые перспективы для обсуждения вопросов взаимодействия традиции и инновации в современных обществах. Возникает необходимость переосмысления традиционализма не как простого обращения к прошлому, а как живого процесса философской интерпретации, предполагающего активную работу с наследием в условиях культурной динамики.

Особую значимость в философском осмыслении адаптации махаяны приобретает концепция «Пяти форм упадка» [Significance of Five Turbidities: эл. ресурс] (pañca-kāla): упадок эпохи (kalpa-kāla), упадок воззрений (dṛṣṭi-kāla), упадок страстей (kleśa-kāla), упадок живых существ (sattva-kāla) и упадок жизни (āyu-kāla). Эти формы отражают идею прогрессивной деградации духовного состояния человечества и окружающего мира, что делает проблему сохранения и возрождения духовных ценностей особенно актуальной.

Сравнение с классическими подходами к интерпретации буддийской философии, представленными в трудах Нагарджуны, Шантидевы, Чже Цонгкапы и других мыслителей, позволяет утверждать, что в регионе формируется уникальная модель восприятия махаяны. Она отличается от как чисто традиционалистских, так и модернистских интерпретаций, предлагая третий путь – путь контекстуальной реконструкции философских идей в соответствии с актуальными ценностями общества.

В условиях, когда элементы «Пяти упадков» проявляются в социальных и духовных процессах, осмысленное возвращение к ценностям махаяны становится не просто актом культурной памяти, но стратегией духовного возрождения.

Анализ феномена адаптации философии махаяны в контексте Кыргызстана и Казахстана открывает новые перспективы для обсуждения вопросов взаимодействия традиции и инновации в современных обществах. Возникает необходимость переосмысления традиционализма не как простого обращения к прошлому, а как живого процесса философской интерпретации, предполагающего активную работу с наследием в условиях культурной динамики.

Мы считаем, что самое важное в концепции традиционализма заключается не в механизме или процессе, а в том, что передается традицией, т. е. определенное содержание, которое должно быть вполне достойным того, чтобы его сохраняли, насколько это возможно, и передавали от поколения к поколению [Осмонова 2015]. Именно это утверждение созвучно нашей гипотезе ценности традиционных инстру-

ментов древней философии махаяны с ее акцентом на сострадание, доктрину зависимого происхождения и этическое поведение для решения современных проблем инновационным способом.

На наш взгляд, это не процесс передачи унаследованного социокультурного опыта и знаний, а траектория возвращения к онтологическому истоку данного опыта и не просто знаний, а священных знаний. В традиции махаяны известен метод линии передачи древних священных знаний, причем с сохранением в чистоте онтологического истока, что, в свою очередь, через призму традиционализма привносит ценность данному опыту. К примеру, концептуальные идеи Мирчи Элиаде в отношении традиционной культуры подкрепляют нашу позицию, где «символ, миф, ритуал выражают в различных аспектах и присущими им способами сложную систему взаимосвязанных утверждений о конечной реальности вещей, – систему, которая и образует метафизику традиционного общества» [Лепехов 2024: 78]. Метафизическая философия мировоззрения махаяны обусловлена символическими знаками, ритуалами и мифами.

Философия махаяны способна адаптироваться к новым условиям, сохраняя при этом традиционные основы. Согласно С. Ю. Лепехову, открытость к интерпретации – это не современное новшество, а имманентное свойство буддийской традиции. Он пишет: «Возможность различных интерпретаций была заложена уже в самой методологии передачи буддийских доктрин, сформированной на самых ранних этапах буддизма» [Там же].

Первым, кто употребил слово «инновация» в качестве философского термина для выражения процесса «новообразования» [Гайсинович 1961], преобразования старого в новое, является Каспар Фридрих Вольф (1734–1794), основоположник учения об онтогенезе. В философии, культурной антропологии и этнографии термин «инновация» использовался при исследовании процессов изменений в культуре в качестве антонима понятию «традиция». Известный российский ученый С. В. Реттих считает, что особое внимание уделялось диффузии культурных новообразований в соответствующей среде, включая их перенос в иные культуры [2011]. В результате это понятие оказалось включено в контекст концепции диффузионизма, именно он пришел на смену эволюционизму XIX в. в трактовке изменений культуры. Эти инновационные изменения определялись в качестве «смешанных» культурных феноменов – технологий, ритуалов, обычаев, языка и речи и т. п., возникших в результате межкультурных взаимодействий.

В свою очередь, философская компаративистика вполне заслуженно называется межкультурной философией, неограниченной рамками национальных или цивилизационных границ, и расширяющейся в масштабах метавселенских пространств [Лазаренко 2023], на чем мы сфокусировали внимание в наших предыдущих трудах. Применение компаративистского метода позволяет выявить как универсальные черты, так и уникальные особенности адаптации махаянского мировоззрения в современных обществах региона.

Современные исследователи концепции инноваций рассматривают их не только как результат межкультурного обмена, но и как продукт внутренних изменений в самой культуре. Они могут быть вызваны новыми технологиями, социальными потребностями, изменениями в окружающей среде и другими факторами.

Адаптация махаяны предполагает активное использование ее философских ресурсов для преодоления проявлений упадка и формирования нового типа духовности. Проблематика синтеза традиционного и современного выходит за пределы философии махаяны и приобретает междисциплинарное измерение, затрагивая вопросы идентичности, образования, социальной этики и духовного развития. Таким образом, обсуждение результатов исследования вносит вклад в более широкую философскую дискуссию о природе традиции, ее трансформации и устойчивости в условиях глобализации. На основе проведенного анализа можно заключить, что философия махаяны в Центральной Азии развивается как органическая часть процесса культурной модернизации, сохраняя при этом способность служить источником глубокой духовной рефлексии. Это подчеркивает важность дальнейших исследований в области философской антропологии, социокультурной динамики, межкультурной философии и сравнительной философии для более полного осмысления специфики данного процесса.

Заключение

Исследование адаптации философии махаяны в Кыргызстане и Казахстане позволяет выявить сложную динамику взаимодействия традиционалистских установок и инновационных процессов в условиях современной культурной трансформации. Феномен традиционализма, проявляющийся в обращении к духовному наследию буддизма, здесь приобретает форму не догматического воспроизведения прошлого, а творческой философской реконструкции, направленной на решение актуальных духовных и социальных вызовов. Принципиальное значение имеет концепция «Пяти форм упадка», отражающая критическое состояние современного мира и обосновывающая необходимость обращения к традиционным духовным ценностям. Адаптация философии махаяны в региональном контексте рассматривается как активный процесс, сочетающий сохранение глубинных смыслов с их переосмыслением и применением в новых культурных условиях.

Таким образом, философия махаяны в Центральной Азии служит важным ресурсом духовного обновления и развития культурной идентичности, обеспечивая синтез традиции и модернизации.

Перспективным направлением дальнейших исследований видится изучение практик культурной адаптации философских систем в условиях глобализационных вызовов, с акцентом на философскую антропологию, этику и социальную философию.

Литература

Гайсинович А. Е. К. Ф. Вольф и учение о развитии организмов (в связи с общей эволюцией научного мировоззрения) / А. Е. Гайсинович. – М.: Изд-во АН СССР, 1961. – 552 с.

Генон Р. Очерки о традиции и метафизике / Р. Генон. – СПб.: Азбука, 2000. – 318 с.

Колесников А. С. Философская компаративистика: Восток – Запад: учеб. пособие / А. С. Колесников. – СПб., 2004. – 390 с.

Лазаренко Э. С. Методы философской компаративистики в изучении буддийского мировоззрения Махаяны / Э. С. Лазаренко // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2023. – № 2. – С. 175–178. – DOI: 10.26104/NNTIK.2023.82.56.037. – EDN GQVROZ.

Лепехов С. Ю. Особенности интерпретации основных положений мадхьямики и йогачары буддийскими авторами в Тибете и других странах / С. Ю. Лепехов // Вестник Российского

университета дружбы народов. Сер. Философия. – 2024. – Т. 28, № 1. – С. 78–90. – DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-1-78-90.

Нагарджуна. Муламадхьямака-карика (Основные строфы Срединного пути) / Нагарджуна; пер. и коммент. А. В. Парибка. – М.: Вост. лит-ра, 2006.

Осмонова Н. И. Традиционализм о метафизическом основании традиции и традиционной культуры (Р. Генон, М. Элиаде) / Н. И. Осмонова // Вестник Кыргызско-российского славянского университета. – 2015. – Т. 15, № 2. – С. 17–21. – EDN TMYSHJ.

Реттих С. В. Дефиниция «инновации» в философии / С. В. Реттих // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2011. – № 7-2(13). – С. 189–191. – EDN OIPUHZ.

Урбанаева И. С. Буддийская традиция и трансформация ценностей в постсоветском пространстве / И. С. Урбанаева // Вестник Бурятского государственного университета. – 2016. – № 8. – С. 34–42.

Significance of Five Turbidities [Электронный ресурс] // Wisdom Library. – Режим доступа: https://www.wisdomlib.org/definition/five-turbidities (дата обращения: 06.05.2025).

Williams R. Marxism and Literature / R. Williams. – Oxford: Oxford University Press, 1977. – 217 p.

References

Gajsinovich A. E. K. F. Vol'f i uchenie o razvitii organizmov (v svyazi s obshchej evolyuciej nauchnogo mirovozzreniya) / A. E. Gajsinovich. – M. : Izd-vo AN SSSR, 1961. – 552 s.

Genon R. Ocherki o tradicii i metafizike / R. Genon. – SPb.: Azbuka, 2000. – 318 s.

Kolesnikov A. S. Filosofskaya komparativistika: Vostok – Zapad: ucheb. posobie / A. S. Kolesnikov. – SPb., 2004. – 390 s.

Lazarenko E. S. Metody filosofskoj komparativistiki v izuchenii buddijskogo mirovozzreniya Mahayany / E. S. Lazarenko // Nauka, novye tekhnologii i innovacii Kyrgyzstana. – 2023. – № 2. – S. 175–178. – DOI: 10.26104/NNTIK.2023.82.56.037. – EDN GQVROZ.

Lepekhov S. Yu. Osobennosti interpretacii osnovnyh polozhenij madh'yamiki i jogachary buddijskimi avtorami v Tibete i drugih stranah / S. Yu. Lepekhov // Vestnik Rossijskogo universiteta druzhby narodov. Ser. Filosofiya. – 2024. – T. 28, № 1. – S. 78–90. – DOI: 10.22363/2313-2302-2024-28-1-78-90.

Nagardzhuna. Mulamadh'yamaka-karika (Osnovnye strofy Sredinnogo puti) / Nagardzhuna; per. i komment. A. V. Paribka. – M.: Vost. lit-ra, 2006.

Osmonova N. I. Tradicionalizm o metafizicheskom osnovanii tradicii i tradicionnoj kul'tury (R. Genon, M. Eliade) / N. I. Osmonova // Vestnik Kyrgyzsko-rossijskogo slavyanskogo universiteta. – 2015. – T. 15, № 2. – S. 17–21. – EDN TMYSHJ.

Rettih S. V. Definiciya «innovacii» v filosofii / S. V. Rettih // Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki. – 2011. – № 7-2(13). – S. 189–191. – EDN OIPUHZ.

Urbanaeva I. S. Buddijskaya tradiciya i transformaciya cennostej v postsovetskom prostranstve / I. S. Urbanaeva // Vestnik Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta. – 2016. – № 8. – S. 34–42.

Significance of Five Turbidities [Elektronnyj resurs] // Wisdom Library. – Rezhim dostupa: https://www.wisdomlib.org/definition/five-turbidities (data obrashcheniya: 06.05.2025).

Williams R. Marxism and Literature / R. Williams. – Oxford: Oxford University Press, 1977. – 217 p.